

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-27-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденного Бутиева С.С., защитника-адвоката Хохлова С.Ю. – путем использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Хохлова С.Ю. на приговор Южного окружного военного суда от 9 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 октября 2025 г.

По приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, [REDACTED]

Бутиев Саид Султанович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 350 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей, а по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69

УК РФ на срок 13 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, штрафом в размере 450 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденного и защитника-адвоката в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бутиев осужден за совершение в составе организованной группы: покушения на совершение террористического акта – взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти; незаконных изготовления взрывчатого вещества (далее – ВВ) и взрывного устройства (далее – ВУ); хранения, перевозки и ношения данного устройства.

По выводам суда эти преступления совершены осужденным в октябре-ноябре 2020 года на территории Чеченской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Хохлов просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование просьбы автор жалобы заявляет, что судом нарушены права осужденного на справедливое судебное разбирательство и защиту, уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, а суд апелляционной инстанции оставил доводы стороны защиты без надлежащей правовой оценки, приводя следующие доводы.

Утверждения стороны защиты о невиновности Бутиева в совершении инкриминируемых деяний, об изготовлении им непригодного к совершению взрыва муляжа взрывного устройства с целью ввести в заблуждение соучастников преступления и предотвратить террористический акт не опровергнуты, а, напротив, фактически подтверждаются показаниями свидетелей М[REDACTED], М[REDACTED], Т[REDACTED], П[REDACTED], Ш[REDACTED], Д[REDACTED] заключениями экспертов от 22 декабря 2020 г. и 16 февраля 2021 г., содержанием аудиосообщений, направленных М[REDACTED] М[REDACTED], и другими доказательствами, из которых следует, что указанное в приговоре взрывное устройство изготовлено не Бутиевым, а иным лицом.

Вопреки обоснованным ходатайствам стороны защиты, суд положил в основу приговора недопустимые и недостоверные доказательства: протоколы допроса Бутиева в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки его показаний на месте и задержания, заключения экспертов от 8 июня, 18, 19 и

26 апреля 2023 г. (всего 6 заключений), копию заключения эксперта от 7 декабря 2020 г. по другому уголовному делу, а также иные доказательства.

Не приняты во внимание доводы стороны защиты о том, что показания на досудебной стадии были даны Бутиевым под давлением и пытками с участием в нарушение ч. 6 ст. 49 УПК РФ защитника-адвоката Гелагаева, ранее осуществлявшего защиту Б [REDACTED] интересы которого противоречат интересам Бутиева. Требования осужденного и адвоката Хохлова о проведении проверок данных фактов судом проигнорированы.

Необоснованно отвергнуты утверждения Бутиева о его фактическом задержании сотрудниками правоохранительных органов 22 января 2023 г., то есть за два месяца до официального оформления 29 марта 2023 г., в отсутствие защитника, без извещения близких родственников, а также ходатайство о допуске матери Бутиева в качестве его защитника наряду с адвокатом.

Автор жалобы также обращает внимание, что в протоколе обыска от 31 марта 2023 г. отсутствует подпись участвовавшего в его проведении С [REDACTED] заявляет, что эксперты, проводившие экспертизы по делу, не были надлежащим образом предупреждены об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, а также о манипуляциях, проведенных следователем с изъятым у Бутиева планшетом, фальсификации результатов его осмотра 5 апреля 2023 г.

Кроме того, адвокат Хохлов утверждает, что доказательства изложены в приговоре с искажениями, видеозаписи изготовления Бутиевым взрывного устройства, на которые содержится ссылка в приговоре, непосредственно не исследовались в судебном заседании, обращает внимание на непредоставление его подзащитному времени для подготовки к выступлению с последним словом, на нарушение судом установленного ст. 312 УПК РФ срока вручения сторонам копии приговора, а также на то, что после его провозглашения судьи, рассмотревшие настоящее уголовное дело, выносили решения по другим делам.

В заключение в жалобе содержатся доводы о несправедливости наказания, назначенного Бутиеву без должного учета смягчающих обстоятельств и положительных данных о его личности, а также более мягкого наказания, назначенного судами иным соучастникам преступления.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при производстве по уголовному делу не допущено.

Разбирательство в суде первой инстанции проведено полно,

всесторонне, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда и обеспечением права Бутиева на защиту посредством участия защитника-адвоката Хохлова по соглашению.

Решение суда первой инстанции об отказе в допуске к участию в судебном заседании в качестве защитника наряду с адвокатом Хохловым матери Бутиева – А [REDACTED], не обладающей необходимыми документально подтвержденными профессиональными навыками по оказанию квалифицированной юридической помощи, является обоснованным, а вынесенное судом определение должным образом мотивированным.

Бутиеву судом была предоставлена и им по своему усмотрению реализована возможность выступить в прениях и с последним словом, а утверждения адвоката Хохлова о непредоставлении его подзащитному времени для подготовки к выступлению с последним словом противоречат материалам дела.

Все собранные по делу доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании суда первой инстанции, по каждому из них стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства, в том числе указанные адвокатом Хохловым в жалобе ходатайства о признании доказательств недопустимыми, о проведении проверок в отношении адвоката Гелагаева и другие разрешены судом в установленном порядке, по ним приняты законные и обоснованные решения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены в полном объеме.

Приговор отвечает требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, последствий, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Бутиева в содеянном, решения о квалификации действий осужденного, назначенном ему наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Согласно материалам дела копии приговора были направлены сторонам в установленный законом срок, а участие судей после провозглашения приговора до дня фактического вручения его копии сторонам в рассмотрении других дел не противоречит уголовно-процессуальному закону.

То обстоятельство, что видеозаписи изготовления и испытания Бутиевым взрывчатого вещества и взрывного устройства в ходе рассмотрения уголовного дела непосредственно не исследовались, нарушением закона не является, а в основу приговора положены сведения о них, содержащиеся в других доказательствах.

Выводы суда о виновности осужденного в совершении инкриминируемых ему преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются показаниями Бутиева, данными в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, в

которых он полностью признал себя виновным в совершении инкриминируемых деяний при изложенных в приговоре обстоятельствах, протоколом проверки его показаний на месте от 8 апреля 2023 г., показаниями свидетелей М [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], протоколами обыска в жилище Бутиева от 31 марта 2023 г., осмотра места происшествия, предметов, в том числе изъятых в ходе обыска планшета, веществ и иных компонентов взрывного устройства, заключениями экспертов от 18, 19 апреля, 24 мая 2023 г., заключениями по результатам производства судебных взрывотехнической, фоноскопической, комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертиз, результатами оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в ходе которых были изобличены участники вышеуказанной организованной группы, вступившими в силу приговорами и определением о прекращении уголовного преследования на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи со смертью в отношении иных участников организованной группы, а также иными доказательствами.

Содержание этих доказательств, включая показания свидетелей, указанные в жалобе, изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений. Вопреки утверждениям адвоката Хохлова, каких-либо предположений или неустранимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденного в содеянном, эти доказательства не содержат, они отвечают требованиям допустимости, достоверности и достаточности.

Судом первой инстанции были всесторонне проверены и убедительно отвергнуты впервые данные в ходе судебного разбирательства дела показания Бутиева о своей непричастности к инкриминируемым ему деяниям, как не нашедшие своего подтверждения.

Несмотря на многочисленные возражения осужденного и адвоката Хохлова, суд правильно положил в основу приговора признательные показания Бутиева, данные им на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, в том числе с ведением видеозаписи, оглашенные на основании ст. 276 УПК РФ в судебном заседании, поскольку эти показания последовательны, логичны и подтверждаются совокупностью иных доказательств.

При этом именно на досудебной стадии Бутиев подробно сообщил о таких имеющих отношение к предъявленному обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые были известны только ему самому как непосредственному участнику этих событий.

Оснований считать эти показания недопустимыми и недостоверными не имеется. Оценивая заявления стороны защиты об обратном, суд обоснованно исходил из того, что допросы Бутиева проведены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции Российской Федерации и его процессуальных прав с участием профессионального защитника-адвоката Гелагаева.

Показания даны Бутиевым добровольно, удостоверены подписями его и

защитника, замечаний и заявлений со стороны указанных лиц о нарушениях закона, процедуры допроса и права на защиту, об их несогласии с содержанием протоколов не имелось, а в дальнейшем эти показания были полностью подтверждены Бутиевым при их проверке на месте и в ходе дополнительного допроса с участием адвоката по соглашению Цоева.

Доводы стороны защиты о получении у него указанных показаний под давлением и пытками тщательно проверялись судом и своего подтверждения не нашли, а выводы суда об этом надлежащим образом мотивированы.

Достоверные сведения о ненадлежащем исполнении адвокатом Гелагаевым своих профессиональных обязанностей по защите Бутиева отсутствуют.

Ссылки адвоката Хохлова на то, что адвокат Гелагаев был привлечен к участию в деле с нарушением ч. 6 ст. 49 УПК РФ, так как ранее осуществлял защиту иного лица, интересы которого противоречат интересам Бутиева, были предметом всесторонней проверки судов первой и апелляционной инстанций и подтверждения не нашли, поскольку на досудебной стадии Бутиев давал признательные показания, а каких-либо противоречий с интересами указанного в жалобе лица не имелось.

Изменение же Бутиевым своей позиции относительно инкриминируемых ему деяний не свидетельствует о нарушении его права на защиту и не влечет за собой недопустимость результатов следственных действий, ранее проведенных с участием адвоката Гелагаева.

Судебные экспертизы по делу назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с разъяснением экспертам прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, и, вопреки заявлениям адвоката Хохлова, с предупреждением этих экспертов об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ. Предписания ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз и о разъяснении прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены. Все экспертизы проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В экспертных заключениях, положенных в основу приговора, подробно описаны проведенные исследования, указаны примененные методики, отражены их результаты и выводы экспертов, которые непротиворечивы и ясны, являются полными, научно обоснованными, аргументированными и сомнений в своей достоверности и полноте не вызывают.

Ссылка в жалобе на отсутствие в протоколе обыска от 31 марта 2023 г. подписи участвовавшего в его проведении сотрудника правоохранительного органа С [] не влечет за собой недопустимость соответствующего протокола и недостоверность результатов обыска, удостоверенных подписями иных участвовавших в его проведении лиц.

Утверждения стороны защиты о манипуляциях, проведенных следователем с изъятым у Бутиева планшетом, и фальсификации результатов

осмотра этого предмета 5 апреля 2023 г. являются несостоятельными и получили надлежащую оценку судов первой и апелляционной инстанций.

Не имеется оснований для признания недопустимым доказательством протокола задержания Бутиева от 29 марта 2023 г., в том числе несмотря на противоречащие материалам дела доводы адвоката Хохлова о неизвещении супруги Бутиева о его задержании в момент проведения данного процессуального действия.

Представленные органу следствия и суду результаты оперативно-розыскной деятельности соответствуют требованиям ст. 89 и иным положениям УПК РФ. ОРМ проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного федерального закона. Полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий, протоколы которых были в дальнейшем исследованы в судебном заседании.

Отвечают требованиям достоверности, допустимости и достаточности и иные исследованные судом доказательства.

Проанализировав приведенные выше доказательства и установив указанные обстоятельства преступлений, суд обоснованно квалифицировал содеянное осужденным по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 3 ст. 222¹ и ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (обе статьи в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Наказание осужденному назначено с соблюдением требований закона с учетом обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осужденного, влияния назначенного наказания на исправление Бутиева и на условия жизни его семьи, смягчающих, иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденного, суд признал наличие у него малолетних детей и активное содействие расследованию преступлений, а также согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ положительные характеристики.

Также суд учел, что Бутиев ранее ни в чем предосудительном замечен не был, привлечен к уголовной ответственности впервые, пожилой возраст его матери и состояние ее здоровья.

Назначенное осужденному наказание соответствует закону и, несмотря на доводы стороны защиты об обратном, смягчению не подлежит. Ссылки адвоката Хохлова на мягкость наказания, назначенного судами иным соучастникам преступления, противоречат принципу индивидуализации и не свидетельствуют о несправедливости наказания Бутиеву.

Выводы суда об отсутствии оснований для изменения категорий совершенных Бутиевым преступлений на менее тяжкие в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ являются обоснованными.

Решение о зачете периода с 20 марта 2023 г. до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствии с ч. 3² ст. 72 УК РФ принято судом на основании сведений, содержащихся в материалах дела.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы жалоб стороны защиты.

Вынесенное апелляционное определение соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 9 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 октября 2025 г. в отношении Бутиева Саида Султановича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника-адвоката Хохлова С.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: